

УДК 811.111'36 (043.3)

ОЦЕНОЧНЫЙ МОДУС В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ БРИТАНСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

И. В. Лешкевич

кандидат филологических наук,
доцент Минского государственного
лингвистического университета

Дифференцируются понятия “модальность” и “модус”. Определяется сущность оценочного модуса и его роль в создании аналитических медиажанров. Выявляются языковые средства реализации оценочного модуса в аналитической статье британского медиадискурса. К ним относятся оценочные лексические единицы, вводные слова и выражения, коннекторы, маркирующие отношение автора, а также стилистические средства.

Ключевые слова: медиадискурс, модальность, модус, оценочный модус, аналитическая статья, оценка, лексическая единица.

Введение

Значение модуса для верного понимания дискурсивных смыслов и интенций трудно переоценить. Мысль о необходимости выделения модуса (в другой терминологии – модальности) в качестве одной из главных сторон текстообразования и необходимого элемента строительства текста, а также ведущая роль модуса в изучении антропоморфизма языка в его ипостаси законченных речевых произведений подчеркивалась многими учеными (И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, О.Л. Каменская, О.Б. Сиротина, З.Я. Тураева, Е.В. Падучева, В.В. Красных и др.). В орбиту лингвистических исследований модуса высказывания/текста сегодня включаются самые различные объекты: интенция говорящего-пишущего и его приемы построения дискурса, жанровые особенности и требования; интонация, подтекст, логические модальности, а также теории и практики общественных взаимоотношений (М.Н. Володина, Н.А. Артамонова, А.А. Негрышев, И.А. Нагорный, С.Н. Туровская и др.). Тем не менее изучение модуса в силу его непрозрачности, имплицитности, “тонкой” природы так и не приобрело к настоящему времени четких очертаний.

Основная часть

Ш. Балли первый предложил концепцию двухчастной структуры высказывания, именуя термином *модус* субъективные стороны высказывания, идущие от говорящего, а термином *диктум* – объективные [1, с. 44–45]. Его идеи развиты во многих трудах (Э. Бенвенист, Л. Теньер, А. Вежицка, Е.В. Падучева, Т.В. Шмелева, Т.М. Николаева). В российском синтаксисе термин “модус” в смысле, означенном Ш. Балли, стали использовать Т.Б. Алисова, В.Г. Гак, Т.А. Колосова, В.А. Белошапкина, Т.В. Шмелева. Так, В.Г. Гак впервые поставил вопрос о том, чтобы определить круг категорий модуса [2]; Т.А. Колосова приложила теорию и терминологию Ш. Балли на исследование русского сложного предложения [3]; В.А. Белошапкина ввела понятия “модус” и “диктум” в университетский курс современного русского языка [4]; Н.В. Зиневич впервые применила модусно-диктумный подход в белорусском сопоставительном языкознании [5].

Одна из существенных методических проблем отечественной семантики и прагматики, на наш взгляд, заключается в том, что отсутствует четкое разграничение полномочий терминов *модус* и *модальность*. Наблюдается сложная картина их взаимоотношений, когда то одно понятие шире другого, то наоборот (в зависимости от установок, школ, терминологических традиций того или иного исследователя). В.З. Панфилов отмечает, что “нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения, как о категории модальности” [6, с. 37].

Например, В.В. Виноградов под модальностью в синтаксисе понимает “то, что сообщается, может мыслиться говорящим как реальное, наличное в прошлом или настоящем, как реализующееся в будущем, как желательное, требуемое от кого-нибудь, как потенциальное, как не действительное и т. п. Формы грамматического выражения такого рода отношений содержания речи к действительности и составляют синтаксическое существо категории модальности” [7, с. 80]. Таким образом, то, что сообщается – диктум, а то, что может мыслиться – модальность (модус).

А.В. Бондарко рассматривает модальность как комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности/ирреальности [8].

В «Грамматике русского языка» модальность определяется как отношение действия или состояния, выраженного предложением, к действительности. Причем формами этой категории признаются формы наклонения, а логической структурой – способы связи предиката с субъектом. Категория модальности входит в круг предикативности как отнесения содержания предложения к действительности, включающей, кроме модальности, время и лицо [9, с. 89].

Н.Ю. Шведовой принадлежит идея об объективной и субъективной модальности [10], которая ознаменовала новое направление в исследовании данной проблемы. Так, под объективной модальностью понимается отношение сообщаемого к тому или иному плану действительности, языковые формы мысли о реальном в настоящем, прошлом, будущем или ирреальном возможном, желаемом, должном или требуемом [10, с. 542]; под субъективной модальностью – отношение говорящего к сообщаемому (значения усиления, экспрессии, уверенности/неуверенности, согласия/несогласия и т. д.) [10, с. 611]. В такой интерпретации модальность отличается от модуса, поскольку подразумевает только грамматические средства своей экспликации и не предполагает имплицитных форм – «нулевых» позиций для выражения своих значений.

Тем не менее существует ряд работ, в которых отождествляется модальность и модус. Во всяком случае, термин «модальность» используется в изучении субъективных сторон высказывания (Е.М. Вольф, А.И. Островская, И.А. Филипповская, Е.В. Клобуков и др.). Однако при использовании модальности и модуса в тождественном значении, во-первых, создаются терминологические неудобства; во-вторых, невозможно выявить репертуар средств выражения тех или иных модусных смыслов; в-третьих, редко рассматривается имплицитное существование субъективных значений [11, с. 122].

С появлением концепции модуса (Т.В. Шмелева), семантических исследований (Е.В. Падучева), стилистики текста (Г.Я. Солганик), коммуникативной грамматики (Г.А. Золотова), семантических универсалий (А. Вежбицка) и других терминов «модальность» и «модус» окончательно признаются разноплановыми: *модальность* – семантическая категория, она рассматривается в плане языковых возможностей языка вообще (А.В. Бондарко); а *модус* – часть смысловой структуры высказывания (Т.В. Шмелева). Он состоит из блоков категорий: метакатегорий, актуализационных, квалификативных (авторизация, персуазивность, оценочность) и социальных категорий [12, с. 27–36].

Таким образом, под модальностью понимается грамматикализованное отношение высказывания к действительности (Е.Н. Доброгост, Е.С. Ярыгина, Н.А. Андрамонова), а под модусом – весь спектр субъективных смыслов, которые могут существовать в высказывании и тексте и окружать диктумное (пропозициональное) содержание высказывания и тема-рематическое основание текста (Е.И. Диброва, Н.В. Рачук, Т.А. Демешкина, Т.И. Стеклова, Е.С. Ярыгина и др.). В исследовании З.Я. Тураевой данный подход к модусу конкретизируется и сводится к целевой коммуникативной установке автора и категории оценки [13, с. 109]. На основе изложенных выше определений под оценочным модусом будем понимать ценностное отношение автора дискурса к внеязыковому объекту (лицу, предмету, явлению действительности), выражаемое с целью оказания воздействия на адресата.

Из жанров медиадискурса нами выбрана аналитическая статья, поскольку в ней легче всего увидеть текстостроительную роль оценочного модуса, и в ней главное место отводится не имплицитному и только логически выводимому модусу, а наиболее естественному для задач текстообразования – эксплицитному, то есть формально выраженному.

К языковым средствам выражения авторского отношения относятся в первую очередь лексические единицы рациональной и эмоциональной оценки различной частеречной принадлежности: прилагательные (*the worst* 'наихудшее', *significant*

‘значительный’, *sufficient* ‘достаточный’, *fake* ‘фальшивый’), наречия (*rapidly* ‘быстро’, *carefully* ‘тщательно’, *deeply* ‘глубоко’), глаголы (*accuse* ‘обвинить’, *facilitate* ‘облегчать’, *mock* ‘насмехаться’), существительные (*failure* ‘неудача’, *misuse* ‘неправильное использование’, *crook* ‘жулик’, *outrage* ‘возмущение’). Например: *Only three months ago, Fillon was **basking in the position of presidential favourite, portraying himself as the only clean pair of hands capable of leading the country through the blood, sweat and tears of austerity. Now he is weakened and permanently on the defensive*** (The Guardian. 01.03.17) ‘Только три месяца назад Фийон наслаждался тем, что имеет наибольший шанс на успех на президентских выборах, изображая из себя единственного кандидата с незапятнанной репутацией, способного вести страну сквозь кровопролитие, волнение и беспокойство. Сейчас его позиции ослаблены, и он вынужден постоянно защищаться’.

Маркерами оценочного отношения являются вводные слова и выражения (*of course, unfortunately*), а также коннекторы (*however, meanwhile*), отражающие ход рассуждения автора аналитической статьи: *There is one area, **however**, where Britain has been **keen** to develop a common European asylum and refugee approach* <...> (The Guardian. 01.03.17) ‘Однако все же существует одна сфера, в которой Великобритания стремится разработать общий европейский подход в предоставлении убежища беженцам’.

Вопросы автора к читателю в аналитической статье, особенно риторические, раскрывают позицию автора по обсуждаемым вопросам: ‘<...> *what will he say next? ‘An extermination of the programmes?’ ‘A Holocaust of the candidates?’*” (The Guardian. 01.03.17) ‘<...> каковы будут его последующие высказывания? Отмена программ? Холокост кандидатов?’.

Если вопрос автора – нериторический, то зачастую журналист приводит и ответ на него, одновременно высказывая свою позицию. Например, заголовок одной из статей представляет собой вопрос *Are the gig economy and online delivery making our roads **less safe**?* (The Guardian. 02.03.17) ‘Делает ли рынок краткосрочных

контрактов и онлайн-доставка наши дороги менее безопасными?’. Ответом на этот вопрос является само содержание статьи. Кроме того, сам вопрос является не простым запросом информации, а содержит “намек” на мнение автора, для чего используется оценочное прилагательное в сравнительной степени *less safe* ‘менее безопасными’. Следовательно, сам характер задаваемых вопросов в аналитической статье, а также их последовательность свидетельствуют о мнении и оценках журналиста.

Стилистические средства лексического уровня (эпитеты, метафоры, сравнения и др.) также способны выражать оценочный модус: *by urging his wronged voters to “resist”, Fillon was **playing his last card*** (The Guardian. 01.03.17) ‘<...> убеждая обманутых избирателей “не поддаваться”, Фийон использовал свой последний шанс’; ***invasion from Calais camp*** (The Guardian. 01.03.17) ‘нашествие из лагеря беженцев в Кале’; <...> *the British government has “**activated a pause**” on the proposed policy* (The Guardian. 01.03.17) ‘<...> британское правительство “активировало паузу” в реализации предложенной миграционной политики’.

Эксплицитный оценочный модус формализует часть высказывания. Но его смысл может распространяться не только на это высказывание, но и дальше – на соседние высказывания, на фрагмент текста и весь текст аналитической статьи. Модус на пространстве текста отражает как отношение самого автора к сообщаемому, так и отношение иных субъектов (политиков, экспертов, очевидцев и других участников происходящих событий) к выраженным в тексте пропозициям. Очень часто в структуре аналитической статьи приводятся мысли других участников коммуникации в виде прямых и косвенных цитат, пересказов мыслей и целых концепций, реминисценций и намеков. Например: <...> *she (Theresa May) described an asylum system that gave refugee status to those who reached Britain and Europe as “**rewarding the wealthiest, the luckiest and the strongest**”* (The Guardian. 01.03.17) ‘<...> она (Тереза Мэй) охарактеризовала систему предоставления убежища, которая гарантирует статус беженца тем, кто ока-

зался в Великобритании и Европе, как “поощряющую самых богатых, самых удачливых и самых сильных”’.

Заключение

Оценочный модус на пространстве аналитической статьи имеет сложную природу: он складывается из модусов высказываний (элементарных модусов), которые постепенно ведут к выражению авторской идеи о мире и об элементах мира, т. е. к формированию модуса текста. Оценочный модус в тексте всегда исходит от автора, но не всегда относится к автору аналитической статьи. Часто он относится к другим субъектам речи, представленным в тексте. Установлено, что в реализации оценочного модуса участвуют оценочные лексические единицы, вводные слова и выражения, коннекторы, а также разнообразные лексические и синтаксические стилистические средства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Балли, Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с 3-го фр. изд.: Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель ; ред., вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
2. **Гак, В. Г.** О категориях модуса предложения / В. Г. Гак // Предложение и текст в семантическом аспекте : межвуз. темат. сб. / Калинин. гос. ун-т ; редкол.: И. П. Сузов (отв. ред.) [и др.]. – Калинин, 1978. – С. 19–26.
3. **Колосова, Т. А.** О диктуме и модусе в сложном предложении / Т. А. Колосова // Науч. докл. высш. шк. филол. науки. – 1979. – № 2. – С. 47–53.
4. **Белошапкина, В. А.** Синтаксис / В. А. Белошапкина // Современный русский язык : учебник / В. А. Белошапкина [и др.] ; под ред. В. А. Белошапкиной. – Москва, 1981. – С. 363–552.
5. **Зиневич, Н. В.** Обобщающие высказывания выводного характера в научном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. В. Зиневич ; Минск. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2015. – 25 с.
6. **Панфилов, В. З.** Категория модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения / В. З. Панфилов // Вопр. языкознания. – 1977. – № 4. – С. 37–48.
7. Грамматика русского языка : в 2 т / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 1 : Фонетика и морфология. – 719 с.
8. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.] ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1990. – 263 с.
9. Грамматика русского языка : в 2 т / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: В. В. Виноградов [и др.]. – Москва : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2, ч. 2 : Синтаксис. – 440 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва : Наука, 1970. – 767 с.
11. **Копытов, О. Н.** Модус на пространстве текста / О. Н. Копытов. – Хабаровск : Изд-во Хабар. гос. ин-та искусств и культуры, 2012. – 299 с.
12. **Шмелева, Т. В.** Семантический синтаксис : текст лекций / Т. В. Шмелева. – 2-е изд. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1994. – 47 с.
13. **Тураева, З. Я.** Лингвистика текста и категория модальности / З. Я. Тураева // Вопр. языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105–114.

Поступила в редакцию 15.03.2017 г.
Контакты: ms.lyashkevich@mail.ru
(Лешкевич Ирина Владимировна)

Leshkevich I. V. EVALUATION MODUS IN ANALYTICAL ARTICLES OF BRITISH MEDIA DISCOURSE.

The paper presents the study of modality and modus. The essence of evaluation modus and its role in the creation of analytical media genres have been established. The typology of language means that participate in the realization of the evaluation modus in the analytical articles of British media discourse has been revealed.

Keywords: media discourse, modality, modus, evaluation unit, analytical article, evaluation, lexical unit.